

Он проснулся, когда его сознание выплыло из темноты на свет.

Саяма испытал легкое ощущение подъема. Затем парень ощутил, как его размытое сознание быстро возвращается к целостности. Он снова мог чувствовать вес своего тела.

— Кха...

Услышав собственный голос, Саяма открыл глаза.

Своим мутным взглядом он мог различить только яркие краски. Он лежал. Его торс был обнажен, и Саяма ощущал спиной жесткость простыни.

Он распознал лампы дневного света на искусно выложенном белом потолке.

— Где ж...

Его оборвал женский голос:

— Это медицинская палата, так что не рыпайся.

Указательный палец неожиданно появился в его поле зрения и вдавился ему в лоб. Этого хватило, чтобы не дать ему встать. И поэтому в направлении хозяина пальца Саяма только повернул глаза.

Им оказалась невысокая китаянка. Ее волосы стянуты в пучок на затылке, а на лице сохранилась юношеская угловатость. Тело женщины под белым халатом скрывали простоватая черная сорочка и штаны.

Увидев, что Саяма не двигается, она убрала палец и посмотрела в сторону:

— Ницзун,пусти Синдзё сюда.

— Тэс.

Саяма взглянул в направлении второго голоса и увидел пожилого мужчину в белом халате, повернувшегося спиной и стоящего рядом с женщиной. Он бесшумно пересек палату.

Следуя взглядом за мужчиной, шагавшим по палате, Саяма удостоверился – это и правда медицинское учреждение.

Помимо двух кроватей, в палате находились только стол, стул и полки, скрывающие стену. Настенные часы сообщили Саяме, что сейчас 19:30.

...Выходит, с того времени прошло всего два часа.

С легким колыханием длинных седых волос престарелый мужчина по имени Ницзун открыл дверь в палату.

И внутрь тут же вошла девушка.

Синдзё.

Она успела сменить прежнюю одежду на коричневую юбку и длинную белую футболку. Синдзё поклонилась Ницзуну, поспешно промчалась через палату и взглянула на Саяму. Едва она оказалась рядом с ним, лицо девушки просветлело.

— Ах...

Она смутилась и прикрыла лицо руками.

Саяма тут же вспомнил, что верхняя часть его тела оголена.

Как только девушка отвернулась, продолжая искоса на него поглядывать, женщина в белом халате произнесла, даже не глядя в ее сторону:

— Будь добра, Синдзё, принеси ему рубашку со стула.

— Но, Доктор Чжао...

— Живей. Коль будешь медлить, мне придется вбить в тебя немного сноровки.

Затем женщина по имени Чжао повернулась к Саяме и слегка приподняла пальцы правой руки. Предположив, что она таким образом разрешает ему сесть, парень так и поступил.

Едва он выпрямился, как ощутил боль в левой руке и плече, будто что-то их крепко сжимало. Его левая рука была перебинтована в локтевом суставе, а повязка — зафиксирована на месте тонкой, но прочной тканью. Он мог двигать локтем, но оставалось тяжелое ощущение.

Чжао взглянула на него сверху вниз и произнесла:

— Похоже, ты получил ранение, когда твоя рука была согнута. Как верхнюю, так и нижнюю её части разорвало диагонально.

— Сколько швов на это ушло? Я бы хотел избежать многочисленных шрамов.

— Не глупи. Моё врачевание не потребует никаких швов. Но... не шевели ей некоторое время. Покамест она хорошо зафиксирована, но лишнее движение все испортит.

Затем к нему приблизилась Синдзё. Она держала рубашку. Когда девушка попыталась протянуть ее парню, Чжао шлепнула ее по задку. Синдзё вскрикнула: «Аа!», — и женщина нахмурилась:

— Мало просто передать ему рубашку. Ты должна надеть ее на него, поняла?

— Тэстамент, — ответила Синдзё, перед тем как присесть на кровать. Она глянула на Саяму и сказала. — Не мог бы ты повернуться?

Саяма развернулся к ней спиной. Позади себя он мог услышать, как девушка расправляет рубашку, а также величавый голос Чжао.

— Синдзё, скажи это. Ты должна. Скажи, что вымоешь ему спину.

— Какие еще услуги предоставляет эта медицинская палата?

— Ха. Это медицинская палата внутри организации, известной как UCAT. Я заведующая по медицинской части, Чжао Цин.

— Доктор?! — воскликнула Синдзё, и прикосновение рубашки к спине Саямы пропало. С веселыми нотками в голосе Чжао произнесла:

— Не вижу смысла это скрывать. Он все равно здесь, чтобы увидеть UCAT. Разве не так, Саяма Микото?

— Насколько я в курсе, меня призвали в ИАИ.

— Японский UCAT — секретная сторона ИАИ. Она расположена глубоко на территории ИАИ, и все важные объекты находятся под землей. Обычный персонал ИАИ ничего не знает об этой специальной части.

Слушая Чжао, Саяма внезапно ощутил слева, глубоко в груди боль.

Чтобы её подавить, он сделал глубокий вдох. А затем рубашка, наконец, опустилась на его плечи.

Парень повернулся и увидел, как Синдзё слегка хмурилась.

— Нам не положено отвечать на вопросы касаясь этого, — произнесла она тихо.

— Вот как. Значит, эта старушка нарушает правила.

— Да, — кивнула девушка, но вскоре после этого ее глаза широко распахнулись в изумлении.

— К-как ты узнал, что Доктор Чжао старушка?

— Все дело в ее манере речи. Не важно, насколько молодо ты заставляешь себя выглядеть, в словах года спрятать не удастся. Она использует манеру речи пожилых людей, как у Старушки Томе из кафетерия, родившейся в 1945-м.

— Надо же. Это невероятно. Ты первый, кого я видела, кто догадался, что она старушка.

— Ну, манера речи Старушки Томе весьма своеобразна. Она регулярно путает твой заказ или просто стоит как столб, от которого отключили питание, но эта её захватывающе-неуклюжая старческая манера стала секретом ее популярности.

— Кажись, вы двое хотите, чтобы в следующий раз, когда вас ранят, я вам соль на раны насыпала, — промолвила Чжао.

Синдзё лихорадочно посмотрела по сторонам и выдала:

— Э? А! В-в мою защиту, я назвала Вас старушкой ему в ответ, и потому использовала то же слово. Я совсем не думаю о Вас, как о старушке. Ладно?

— Хмм, — промолвил Саяма, перед тем как повернуться к Синдзё. — По-моему, звучало так, будто тебе нравится ее так называть.

— Э? Э? С-серьезно?

В ответ Чжао слегка улыбнулась и неожиданно появилась совсем рядом с девушкой:

— Если ты вдруг здесь поранишься, Синдзё, тебя можно будет тут же залечить. И что ты тогда будешь делать?

Синдзё лихорадочно начала поправлять рубашку на плечах Саямы.

После того как их выперли из палаты, Синдзё вместе с Саямой разместились на диване в холле снаружи.

Девушка глубоко вздохнула, повернулась к парню и произнесла:

— Мне сказали, что Ооширо-сан скоро будет тут... У тебя есть дело, связанное с ИАИ, да? — она слегка отвела взгляд. — Эм, Саяма...-кун?

Произнеся его имя, Синдзё ощутила, что на ее губах появилась взволнованная улыбка.

— Если задуматься, я впервые назвала тебя по имени.

— Той старушке тоже известно мое имя. А откуда ты знаешь?

— Хм... Мне сказала Доктор Чжао, но, похоже, она уже его знала. Но...— брови Синдзё опустились, и она взглянула на левую руку Саямы, — это оставит шрам, так ведь?

— Наверняка, — согласился Саяма. В конечном счете, он задал вопрос, осторожно подбирая слова. — Ты зн... нет, что это был за зверь? Люди в UCAT всегда занимаются подобной работой?

— Эм... я не могу ответить.

— Выходит, ты не можешь говорить без разрешения. Что ж, ладно. Но есть вероятность, что и ты получишь такое ранение, верно? Если ты так переживаешь о моей ране, почему ты этим занимаешься?

— Я хочу кое-что разузнать. Вот почему я это делаю.

Она ответила почти инстинктивно, но тут же осознала, что сейчас произнесла.

Девушка сомневалась, может ли она ему открыться, но ей нужно что-то сказать, дабы пояснить, что она имела в виду.

Несколько томительных секунд Синдзё провела в раздумьях. Она пыталась определить, что ей можно говорить, а чего нельзя:

— Эм,— начала она. — Меня выбрали для того, чтобы перейти с моей обычной должности в то, что можно назвать новым подразделением. Я обычно выполняла задачу по прикрытию в арьергарде, но этот новый отряд состоит из небольшой элитной группы. И он устроен немного иначе.

— Чем занимается этот отряд?

— Мы до сих пор точно не знаем. Отряд еще не был полностью собран. Похоже, те, кто присоединились раньше, знают какие-то детали, но это был мой первый день.

— Ты сможешь выяснить то, что хочешь, если присоединишься к этому отряду?

— Не знаю, — сказала она, покачивая головой. Она действительно не знала. — Но человек, рекомендовавший меня в это подразделение... то есть, я хотела сказать, отряд. В общем, он сказал, что это позволит мне углубиться в прошлое этого мира. И я...— она откинулась на сиденье, — не знаю ничего о своих родителях. У меня нет воспоминаний о том, что было до шести лет.

— Знание о родителях такая исключительная вещь?

— Т-ты так говоришь только потому, что у тебя оно есть.

Синдзё бросила на него резкий взгляд. Даже она могла сказать - на её лицо легла тень неудовольствия.

Размышляя, что бы еще сказать, Синдзё приоткрыла рот, продолжая наблюдать за ним.

Но увидела, как Саяма поднес правую руку к левой части груди.

На секунду она подумала, что он принимает какую-то стойку.

Синдзё не понимала почему, но у неё появилось чувство, что это не к добру.

Она отбросила слова, что собиралась сказать, и вместо этого решила сменить тему. По крайней мере, ей хотелось поговорить о чем-то помимо ее родителей.

Ее взгляд опускался, пока не остановился на его левой руке. Она осознала, что может перевести разговор в другое русло:

— Э-эм, — Синдзё подняла правую руку, чтобы он мог увидеть. На среднем пальце она носила мужское кольцо. — Ты часом не знаешь, откуда оно может быть?

— Нет. Оно напоминает мое, но раньше я никогда его не видел. А почему ты спрашиваешь?

— Это моя единственная собственность. Кроме имени, у меня есть только это кольцо и песня. Ты слышал её, не так ли? Silent Night. По какой-то причине я знаю эту песню. Она и кольцо — это все, что у меня осталось. Ты тоже носишь кольцо, так я подумала, может, есть какая-то связь.

— Интересно, будь оно так, но вероятность такого крайне мала. С другой стороны, многие люди в наше время носят кольца, как модные украшения. Прости, но...— Саяма скользнул взглядом в сторону со смягчившимся выражением. — Ты когда-нибудь покидала это место?

— Д-да. Я знаю в Окутаме всю округу. И добиралась аж до самого Оуме. Это большой город, потому поезд пребывает каждые двенадцать минут. Это пять штук в час!

— Чтобы позволить тебе сохранить лицо, я опущу подробные комментарии, и скажу лишь то, что тебе следует выбираться почаще.

— П-правда?

Синдзё разволновалась. Но затем заметила, как кто-то двигался к ним справа от холла.

— Ах, — произнесла она, перед тем как встать.

Девушка увидела пожилого мужчину с зачесанными назад тонкими седыми волосами.

На его худое тело был накинут лабораторный халат, и он носил на ногах сандалии. Его глаза улыбались за очками.

Он поднял руку и заговорил, скрыв губы под усами:

— Приветствую. Давно не виделись, Синдзё-кун, Микото-кун... Ты еще помнишь меня? Я Ооширо Казуо.

Саяма следовал за Ооширо вниз по коридору UCAT.

Синдзё, должно быть, воспринимала старика как своего начальника, потому что сложила руки перед собой и особо не разговаривала.

Они миновали пару дверей и нескольких человек. Четверо из них носили белые халаты, а один

- такой же черно-белый наряд, что и Синдзё в лесу.

Ооширо периодически оглядывался через плечо и говорил.

Они обсуждали деда Саямы, его похороны, школу, и прочее.

Но через несколько минут Ооширо неожиданно остановился и развернулся к Саяме.

Позади него находился тупик с обширной закрытой дверью.

Табличка на стене над ней гласила: «Центральный Коридор»

— Думаю, самое важное нам стоит обсудить там, за этой дверью.

Услышав это, Синдзё шагнула вперед.

— М-мне правда следует идти с вами?

— Почему бы нет. Наша дискуссия касается и тебя.

— О, хорошо... Тэстамент.

Это слово Саяма уже слышал в медицинской палате.

Он спросил у Синдзё:

— Что ты имеешь в виду под «Тэстамент»?.

— О, это такой опознавательный знак в USAT. Как я слышала, некоторые термины взяты тут как бы в шутку из Библии. Тэстамент или просто Тэс – знак согласия на манер «понятно». Оригинальный термин может подразумевать согласие или раздел Библии.

— Ясно, — кивнул Саяма.

Ооширо вытащил из кармана своего халата какую-то вещь.

Ей оказались наручные часы. Они были черного цвета, только стрелки отдавали светло-зеленым свечением фосфорной краски.

— Ну это уже вконец безвкусица.

— У меня тоже такие есть. Смотри, на левой руке, — произнесла Синдзё, показывая парню.

Когда Саяма увидел черные часы и там, он сказал:

— Замечательно. Я верю, нужно забирать слова назад, если тебе доказали, что ты был не прав, так что мне теперь, так и сделать?

— Что значит «замечательно»? И разве тебе не следует думать, перед тем как выдавать такие резкие замечания?

Раздраженный ответ Синдзё вызвал на лице Ооширо горькую улыбку.

— Я тебе их дарю, как память о сегодняшнем дне. Они могут заменить те, что сломались во время сражения.

Саяма взял часы и надел на руку. Он обратил внимание, что Ооширо носил точно такие же.

Когда старик увидел, что Саяма закончил застегивать часы на левом запястье, он открыл позади него дверь.

Металлическая дверь открывалась внутрь.

Следом за уже пустым проемом показался коридор с закрытыми ставнями с обеих сторон.

— Этот коридор проложен через центр UCAT. Однако сейчас...

Ооширо зашёл в коридор. Саяма стоял перед дверью рядом с Синдзё, перед тем как двинуться внутрь.

Едва он преодолел порог, как услышал голос.

— Ваши стопы находятся на земле.

— ?

Саяма в недоумении повертел головой. Ему показалось, он слышал и другие голоса вслед за этим, но не разобрал их. Лишь припомнил, что где-то подобное уже было.

Саяма узнал голос.

Он звучал так же, как и тот, который он слышал перед входом в лес сегодня вечером.

Однако парень не понимал, что все это значит.

...Есть ли смысл в том, что я слышал этот голос?

Задумавшись, он почувствовал слабую вибрацию на левой руке.

Она исходила от подаренных ему часов. Юноше показалось, что вибрировали они.

Он глянул вниз и увидел на миг, как на циферблате прокрутилось что-то вроде красной надписи.

Она исчезла раньше, чем он успел ее прочесть.

— Эти часы с подвохом?

Они показывали без десяти девять, следовательно, текст указывал не на начало часа. К тому же, Саяма не смог определить, что же означала эта промелькнувшая надпись.

Прокручивая в голове вопрос за вопросом, парень вдруг завёл руку за спину.

Однако невидимой стены там не оказалось. Да и секундная стрелка часов по-прежнему двигалась, когда он бросил на неё взгляд.

— Это нормально?

— Хм? Что нормально? — спросила Синдзё, обернувшись.

— Ничего, — ответил Саяма, перед тем как поравняться с Синдзё.

Он посмотрел вперед и обнаружил, что Ооширо стоит в центре коридора, взирая на него с

улыбкой.

— Тебя так сильно беспокоит этот голос?

— Вечером, как раз после того, как я его услышал, мир слетел с катушек... Но перед этим я бы хотел поговорить о моем дед. Документ, что ты мне прислал, упоминал передачу полномочий, оставленных им. Что это за полномочия?

— Полагаю, будет быстрее начать отсюда. Микото-кун, тебе известно, чем твой дед занимался во время войны?

Саяма почувствовал зуд в груди, будто реакцию на этот вопрос, но сделал глубокий вдох и ответил:

— Я слышал, он занимался какими-то исследованиями и разработками здесь в ИАИ, Институте Авиации Изумо.

— Верно. В таком случае, Микото-кун, тебе известно, с кем он сражался?

— Разве не с Америкой?

— Правильно, — кивнул Ооширо. — Множество больших корпораций, создававших оружие против Америки, сильны и по сей день. Изумо все еще расширяется, а также Исудзу, Митсубиси и Ниттецу. Однако только Изумо не получило никаких препятствий от GHQ [□] Во время оккупации Японии союзными войсками (1945-1952) она управлялась главнокомандующим и его штаб-квартирой, о которой здесь и идет речь. после войны. И оно вышло за рамки первоначальной авиационной отрасли в более широкий диапазон смежных отраслей таких, как химия и электроника. Как ты думаешь, почему это произошло?

— Ходили слухи, что Изумо работало в то время с Министерством Императорского Двора. GHQ испытывали трудности с организацией Императорской системы, и поэтому, я полагаю, они их не трогали. Основные разработчики из предыдущих корпораций видели в Изумо безопасную зону, и бежали туда. Это заложило основу для нынешней экспансии. Я прав?

— А ты немало об этом знаешь. Так держать, Микото-кун.

Ооширо счастливо улыбнулся и поднял большой палец.

Саяма выдал такой же жест в сторону Синдзё.

— Что ты думаешь о его вкусе?

— Э? Ну-у...

— Скажи мне, что ты действительно думаешь.

— Я-я не могу. Он мой начальник и все такое. Я не могу сказать.

— Превосходный ответ. Весьма изящный.

Саяма повернулся назад к Ооширо, и обнаружил, что старик по-прежнему улыбается, но повернул свой большой палец вниз. Когда Синдзё это заметила, она ткнула Саяму локтем в сторону:

— Что это значит? — спросила она.

— Он показывает на свои стопы. Он хочет похвастаться своими вонючими ногами, — Саяма проигнорировал изменившееся выражение физиономии Ооширо и обратился к старику, — Я понимаю, что и сам только что отвлекся, но когда мы доберемся до сути?

— Ты нетерпелив, прям как твой дед. К тому же, я должен сообщить о дыре в твоих рассуждениях, Микото-кун.

Саяма нахмурился и попытался сложить руки на груди, но вспомнил, что левую он поднять не может. Чувствуя себя неловко с одной поднятой рукой, парень поднял ее еще выше и провел по волосам.

Затем он спросил:

— Дыра?

— Да, — ответил Ооширо, непринужденно разводя руками. — Ты хорошо осведомлен об истории ИАИ. Но как насчет истории UCAT? Тебе известно, почему тут спрятана организация под названием UCAT? — и наконец. — И что ты думаешь о том монстре, с которым сражался сегодня вечером?

— Откуда мне знать? Сегодня я впервые узнал и о UCAT, и об этом монстре. Я бы не отказался от дополнительной информации, перед тем как строить любые гипотезы.

Саяма ответил на автомате, но тут же он осознал, что зуд в левой части груди усилился.

Словно подталкиваемые этим зудом, глаза Ооширо сузились.

Тогда же Саяма убрал правую руку от волос.

— Как давно эта организация существует? Мой дед был с ней связан? — спросил он.

— Я начну с первого вопроса. Японский USAT был создан в декабре 1945-го. Это случилось тут в старом Токийском Отделении Изумо сразу после окончания войны. Что же до следующего вопроса, — Ооширо кивнул, — Твой дед вступил в USAT как основной член Департамента Национальной Обороны Изумо, что ему предшествовало.

Сердце Саямы слабо пульсировало в груди. Он отступил на шаг, будто бы слова Ооширо отталкивали его.

Пот выступил у парня над бровями, но Саяма, не обращая внимания на него, спросил:

— С чем он сражался? С существами вроде того монстра?

Задумавшись на некоторое время, Ооширо покачал головой.

Он сделал шаг вперед и сказал:

— Микото-кун, твой дед и остальные сражались не с монстрами. Они сражались с десятью альтернативными мирами, существовавшими вровень с нашим. Эти миры и наш мир сражались, чтобы уничтожить друг друга.

Саяма поразмыслял над словами Ооширо. Он прикидывал, что они могли значить.

— Старик?

— Что?

Саяма исподлобья посмотрел на Ооширо.

— Я извиняюсь, что должен сказать это, после того как не видел тебя со времен похорон деда, но ты не оставляешь мне выбора. Ты серьезно думаешь, что кто-нибудь поведется на такую очевидную ерунду? Кто занимается подобным в твоём-то возрасте?

— Надо же, я не наблюдал такой поразительно досадной реакции со дня похорон! — воскликнул Ооширо наполовину радостно и поднял большой палец.

Саяма покачал головой и спросил:

— Почему на твоём лице нет и капли извинения? Слово «извинение» вообще есть в твоём словаре?

— Дело не в этом. Это чистая правда, и поэтому я не могу извиняться за то, что сообщил тебе.

— Разве это не звучит немного надуманно? Серьёзно, альтернативные миры?

— Да, но... постой, меня что, отчитывают?

Саяма заметил удивленное выражение Синдзё, и Ооширо опустил голову, почесывая затылок.

— Так и есть.

Услышав это, Ооширо поднял глаза.

— Вот беда. Так или иначе, к такому заключению в итоге пришли... Чуть позже я объясню, почему. Ты желаешь услышать об этом заключении и как его достигли?

На вопрос старика Саяма нахмурился.

Он наблюдал странные явления и встретил странное создание. Но это совершенно разные вещи. Целый альтернативный мир находился на уровне, совершенно отличном от явлений и созданий, что существовали сами по себе.

Загадочные феномены и монстров можно объяснить и другим путем или сфальсифицировать, используя модели и трюки.

С другой стороны, про альтернативный мир нельзя сказать то же самое. Масштаб слишком велик. Однако...

Даже если это звучит надуманно, похоже, пока я его не выслушаю, разговор не сдвинется с места.

Саяма не понимал, зачем Ооширо это делает, но ему просто нужно доказать, что слова старика ложь.

Вдобавок парень хотел узнать, по какой причине старик заставляет его все это слушать.

Чувствуя, что это пустые хлопоты, он призвал старика говорить:

— Я выслушаю твой бред. Значит, есть десять альтернативных миров... Почему они сражались?

Ооширо вздохнул.

Было очевидно – Саяма сомневается.

Ооширо пожал плечами и сунул руки в карманы лабораторного халата.

Он заговорил, будто декламируя строчки, заготовленные заранее:

— Десять альтернативных миров и наш не существовали параллельно друг другу. Они пересекались и взаимодействовали друг с другом в заданном цикле. Однако было доказано, что все миры в определенный момент времени сойдутся в одной точке. Когда это случится, мир с наибольшей силой продолжит существовать, а остальные будут уничтожены в результате столкновения.

— И когда это случится? Завтра?

— Столкновение, — или другими словами, час разрушения, — согласно вычислениям, произойдет, когда в этом мире будет 1999-й.

Саяма нахмурился.

— Но этого на самом деле не случилось.

— Ты что, не слушал? Твой дед и те, кто работал с ним, уже уничтожили десять альтернативных миров, — Ооширо горько улыбнулся. — Да, альтернативные миры, призванные столкнуться, давно уже уничтожены, оставив в итоге лишь этот мир. И твой дед помогал их разрушать. Мы называем ту войну, — он вздохнул, — Концептуальной Войной.

Синдзё скользнула взглядом по Саяме, слушая рассказ Ооширо. Разъяснение Ооширо — первое, что рассказывали каждому члену UCAT.

Хоть некоторые, вступая в организацию, уже об этом знали, требовалось объяснение для тех, кто каким-то образом оказался втянут в сражение подобно Саяме.

И, в большинстве случаев, они реагировали одинаково.

Они всё отрицали. Называли это нелепостью.

Синдзё задавалась вопросом, как отреагирует Саяма.

Он молчал. Синдзё выждала пару вдохов, но парень продолжал неподвижно стоять с правой рукой, поднесенной к груди слева. Саяма склонил голову и через небольшой отрезок времени вновь приоткрыл рот, намереваясь заговорить.

С некоторым раздражением он вздохнул, его напряженные плечи опустились, а сам парень выдал следующее:

— Это совершенно неправдоподобный рассказ, но при определенных условиях я готов в него поверить.

— Э? — произнесла Синдзё, не задумываясь.

Саяма и Ооширо оба повернулись к ней.

Она лихорадочно замахала руками, отмахиваясь:

— Н-нет, ничего-ничего.

— Не говори мне, ты думала, что я с готовностью все отрину.

— Но, ты ведь уже... Ты спросил, что за человек станет заниматься подобным, и назвал историю надуманной.

Саяма повернулся к Ооширо, наклонил голову и спросил:

— Постой-ка, старик. Я вправду все это говорил?

— Ну... раз ты стал проявлять интерес, я тебе подыграю. Поэтому нет, не говорил. Тебе не следует врать, Синдзё-кун.

— В-взрослые играют нечестно!

— Это политика, ничего не попишешь.

— Именно, — согласился Саяма, коснувшись правой рукой подбородка.

Облегченно вздохнув, Синдзё спросила:

— Почему ты ему поверил? Ты же не можешь отрицать, что всё это звучит бредово.

— Согласен... И, в отличие от нормального человека вроде меня, этого старика окружает множество странностей. Можно сказать, что это неизбежно, и порой он не в состоянии сдерживаться начинает нести нечто странное.

— Нельзя так говорить. И что ты вообще подразумеваешь под «нормальным человеком»?

— Идем дальше. Таким образом, с одной стороны у нас безумная болтовня жалкого старика, а с другой — правда. Однако чтобы оспорить это, мне нужны доказательства, а не чувства. В данный момент, моя противоположная позиция не обладает никакими доказательствами. И...

— И?

— Чтобы еще сильнее все усложнить, у поддерживаемой мною позиции накопилось достаточно улик, чтобы косвенно поверить во все это. Синдзё-кун, я говорю о тебе.

— Обо м-мне?

— Да. В лесу рядом с Сиромару я услышал странный голос. Он сообщил мне бредовую идею, что драгоценные металлы наделены силой. И услышав этот голос, я услышал твой вопль и увидел падающее дерево.

Синдзё поднесла пальцы правой руки к губам.

— Саяма-кун, ты пришел потому, что услышал мой крик?..

— Я оставлю это на волю твоего воображения. Лес, в который я вошел, окружала странная стена. Внутри оказался непонятный монстр, который мог быть разновидностью медведя. И там же оказалась ты. И ты мне сказала, что в этом месте драгоценные металлы наделены силой.

Синдзё кивнула. Она и правда об этом упомянула.

Когда Саяма увидел ее кивок, он склонил голову в ответ.

— Я не знаю, как работало твое оружие, но мои шариковые ручки и часы получили силу от драгоценных металлов. Если все это было подставой, то поистине великолепной. Вам бы потребовалось рассеять на этом монстре порох или какой-то химикат. Однако...

— Однако?

Саяма стиснул рукой подбородок, и его лицо посерьёзнело.

— Синдзё-кун, твоё лицо не врало. Страх и напряжение не походили на заготовленную игру.

— Ты уверен? А что если этот страх и всё остальное до сих пор — просто постановка?

— Я заранее извиняюсь за то, что скажу, но ты не из тех актёров, что могут по желанию вспотеть и ускорить сердцебиение. И тот был холодный пот вызван не физической нагрузкой. Ты также способна свободно воспроизводить тонкие слёзы, вызванные скорее страхом, чем грустью?

— Н-ну...

Щеки Синдзё покраснели, и она слегка напряглась. Парень всё это видел.

Понимая или нет её нынешнее чувства, Саяма глянул вниз и выдал многозначительный кивок.

— Да. Пот на твоей открытой груди был настоящим.

— Э?!

— И когда я отдыхал у тебя на коленях, твой прекрасной формы пупок двигался в такт твоему немного сбитому дыханию. Подобное вряд ли кто-нибудь сможет подделать. В особенности напряжение, видимое в отблесках твоей груди, через зазоры, которые твои руки не могли полностью... А! А!

— Замолчи!!

Когда в его сторону рефлекторно метнулось колено, Саяма отступил.

— Ч-то ты делаешь? Ты определенно неожиданная личность.

— Это моя реплика. Чего ты вдруг начал всё это рассказывать?..

— Я всего лишь перечислял улики в противовес твоему заявлению, что ты могла притворяться.

— Оу? Так ваши отношения уже на таком уровне. Это определенно всё ускорит, — вмешался Ооширо.

— Вот так-то, Синдзё-кун. Я предполагаю, как раз тут ты должна произнести «Тэстамент».

— Я даже не знаю, с какого места начать тебя поправлять...

Саяма не обратил на это внимания и повернулся к Ооширо.

— Так или иначе, я уже прочувствовал правду на себе. Будь те загадочные явления и странный монстр обманом, я бы мог их использовать для опровержения, но в данный момент я склоняюсь к тому, что все это было по-настоящему. С другой стороны, — Саяма выпрямил правую руку. Он указал ей на Ооширо, зашуршав рукавом рубашки, — я признаю, что произошло нечто странное, но это не значит, что я приму всё, что ты только что сказал. Как странные явления, так и монстр напрямую не связаны с существованием альтернативных миров. Даже если бы на них вырезали «сделано в альтернативном мире». Мы можем доказать существование нашего мира, потому что наблюдаем его существование... Ты можешь доказать существование этих десяти альтернативных миров?

— Технически говоря — нет. Те альтернативные миры больше не существуют, — ответил Ооширо. — Но я уверен, ты сможешь понять одну вещь: с каким бы феноменом ты не столкнулся, наступает момент, когда вполне естественно будет предположить, что это не обман. То же самое можно сказать и об идее альтернативных миров. Едва ты пересечешь определенную черту, ты осознаешь, что есть нечто не из нашего мира. И я тебе это покажу.

Вслед за словами Ооширо, открылись ставни с обеих сторон коридора.

Все произошло бесшумно. Едва беззвучные ставни приподнялись, справа показался офисный этаж, а слева открылся громадный, трехъярусный ремонтный ангар.

Синдзё наблюдала, как Саяма переводил взгляд слева направо через смотровое стекло.

Как все пройдет? — интересовалась она. Что он решит об этом мире?

Перед глазами Саямы открылся мир без четкого разграничения на верх и низ.

Как офисный этаж справа, так и громадный ангар слева наполнились столами, оборудованием и рабочими на этаже. Но дело в том, что было кое-что еще.

— Они и на стенах, и на потолке...

Там находились люди и оборудование. Работа шла своим ходом.

Но слева и справа потолок использовался как еще один пол.

Словно зеркальное отражение пола, на потолке офиса выстроились столы. Местами даже виднелись декоративные растения.

Единственное отличие от нормального офиса — проход по центру был сделан из крытых огней, освещавших противоположную сторону. Потолок освещал пол, а пол – потолок.

Наверху люди, одетые в офисные костюмы, взирали на мониторы и печатали на клавиатурах, ходили туда-сюда со стопками бумаг и толкали телеги, полные документов.

Саяма изучал людей на потолке.

Хотя они стояли вверх ногами, их волосы не стояли дыбом, а стопы не крепились к поверхности.

Неожиданно женщина с документами в руках задела бедром край стола.

Ко всеобщему удивлению, несколько листов разлетелось по воздуху. В развернутом состоянии они «упали» на потолок.

Она лихорадочно начала их собирать, и мужчина на полу под ней спросил, всё ли у нее в порядке.

Саяма за всем этим наблюдал.

Он продолжал молчать, когда Ооширо приблизился к одному из окон со стороны офисного этажа и открыл его. Люди на полу и потолке повернулись в сторону старика.

— Ооширо-сан! — воскликнул голос.

Он кивнул в ответ и спросил:

— У вас всё хорошо?

— Тэстамент!

Услышав это, Ооширо отошел от окна. Когда сотрудники вернулись к своим делам, Саяма, наконец, решился заговорить.

— Что это такое?

— Именно то, на что похоже... Теперь взгляни налево.

Саяма проигнорировал то, как Ооширо снова поднял большой палец, и, послушавшись, посмотрел налево.

Там находился трехэтажный ремонтный ангар. Коридор, где он стоял, располагался на уровне второго яруса, так что ангар разворачивался ярусом выше и ниже.

Обширный этаж окружал бетон. Люди работали там не только на потолке, но и на стенах тоже. Все четыре стены, пол и потолок освещались большими софитами, защищенными решетками по углам поверхностей и вдоль проходов.

В центре пространства располагался огромный объект. Бронированная человекоподобная машина размером около восьми метров.

Более того, она легко подняла обе руки и, стоя на цыпочках правой ноги, вращалась.

Ооширо открыл окно и произнес, заглушая механический шум, исходящий из ангара:

— О, вы только гляньте. Испытание балансировки.

Человекоподобная машина остановилась после пятнадцати вращений и опустилась на одно колено, словно от головокружения.

Вся картина вызвала бессловесный вопль в сознании Саямы.

Это ненормально.

Убедившись, он сам себе кивнул и неожиданно открыл перед собой окно.

Он услышал громкий механический гул, ощутил жгучий запах сварки, а наверху увидел яркие огни.

Парень обнаружил небольшую тень, выступающую с открытого им верхнего края окна. При ближайшем рассмотрении ей оказался гаечный ключ, упавший на поверхность с обратной стороны. Большая часть ручки торчала в окне, так что Саяма мог лишь предположить, что инструмент прилип к стене, игнорируя гравитацию.

— Что происходит?

Саяма переместил руку на оконную раму, затем ногу и приготовился прыгнуть на другую сторону. Но кто-то подхватил его сзади.

— Не делай этого, Саяма-кун! Если ты упадешь, то умрешь!

Саяма высунул голову из окна и осмотрелся.

Несмотря на то, что головы людей и оборудование торчало перпендикулярно стенам, они стояли прямо на них и работали.

Насмотревшись на то, как рабочие стоят и прохаживаются по стенам, он обратился к Синдзё позади себя:

— Я извиняюсь, но отпусти меня.

— Тебе не следует спешить!

— Я решился. Я должен попасть на другую сторону!

— Ты не можешь! Слишком скоро! Пожалуйста, передумай!

— Ты считаешь, что это тренировочная площадка для прыжков насмерть? Может, это и второй этаж, но ты наверняка поранишься, если упадешь.

От слов Ооширо в мозгу Саямы всплыл вопрос. Остановившись, он его задал:

— Почему ты думаешь, что я упаду? Они стоят на обратной стороне стены, так что...

Он замолк.

Вдоль вертикальной стены слева проехал громадный трейлер.

Он двигался сравнительно быстро для такой небольшой площади.

За мгновение грохот и ветер, прогремевшие у него над головой, заставили Саяму отклониться немного назад.

Дрожание заставило гаечный ключ, валяющийся на краю окна, пошатнуться и упасть вниз перед его глазами. Увидев, как ключ пронесся у его лица, упав позади него, Саяма резко нырнул назад в окно.

Он слез с оконной рамы, и ветер от трейлера пахнул через окно. В сквозняке воняло выхлопом, но также улавливался цитрусовый аромат.

Саяма перевел дух. Затем посмотрел через окно на человекоподобную машину, стоящую на шатких ногах.

— Но... — он вспомнил школьную стенгазету, которую видел в ученическом корпусе. — Я думал, эти штуки не могут нормально передвигаться? Разве наша нынешняя технология на таком уровне?

— Ты думаешь, что мы нарочно отослали слабые мехи на разрушение, чтобы никто не догадался об уровне технологии, которой обладает ИАИ? Зачем нам организовывать такое представление? Микото-кун, машина, показанная в статье школьной стенгазеты, являлась Богом Войны того же дизайна, что и эта. Однако она управлялась дистанционно.

— Раз та машина не могла ходить, чтоб не уничтожить себя, то почему эта двигается без проблем? В прочность металла или в гравитацию внесли изменения?

— Я рад, что тебя посетила такая мысль... Что если мы можем контролировать гравитацию?

Саяма нахмурился. Звучало нелепо, но аналогичный феномен он наблюдал перед глазами. Люди стояли и работали на потолке и стенах. Он глянул на них и на себя, но затем понял: кое-что не вяжется.

— Постой... До этого ты сказал, что я упаду, когда я поставил ногу на оконную раму. Если вы можете контролировать гравитацию, я бы стоял на стене, вместо того, чтобы вылететь из окна.

— А что, если мы просто ошибались?

— Тогда ответь мне: что это такое?

Саяма указал пальцем на окно офисного этажа. К стеклу, противоположному от открытого Саямой со стороны ангара, прислонился предмет.

Гаечный ключ.

Он валялся на окне, будто оно пол.

Саяма подошёл ближе и притронулся к стеклу. Несколько человек работали с той стороны и обратили на него внимание, но парень проигнорировал их и произнес:

— Я не ощущаю никакой силы притяжения от окна. Но этот ключ ощущает. Гравитация, что, под контролем этого одинокого ключа? И так будет до тех пор, пока он не покинет эффективное расстояние?

Саяма приблизился к инструменту и дотронулся до него рукой.

Ключ тут же упал на пол. Раньше он падал в направлении окна, но теперь направление его падения поменялось. И эта смена произошла тогда, когда Саяма к нему прикоснулся.

Он глянул вниз на гаечный ключ под ногами.

— Это не контроль гравитации.

Парень поразмыслил над тем, почему Синдзё остановила его от прыжка в окно, и о том, что сказал Ооширо. И вслед он подумал о смысле слов, которые услышал в момент входа в коридор.

— Они сказали: мои стопы находятся на земле.

Произнеся это, Саяма занес левую ногу в направлении офисного этажа перед собой. Парень поставил подошву ботинка на окно.

Он вздохнул и слегка помедлил.

Затем оттолкнулся правой ногой от земли, придвинув правую ногу к левой.

Его тело оказалось перпендикулярно окну.

Если он ничего не подделает, то его голова столкнется с полом.

Однако...

— Так вот как это работает.

Саяма переместил правую стопу на стекло, расположив ее рядом с левой так, что уже обе ноги находилась на окне офисного этажа.

Он стоял.

Саяма осмотрелся. Синдзё и Ооширо стояли на стене слева от него, которая на самом деле

была полом.

Саяма же в данный момент стоял на окне.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3274088>